

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.18>

Капусткин Александр Андреевич

[Специфика оккультно-мистического подхода к феномену дыхания в новелле Э. А. По "Без дыхания"](#)

Творчество Э. По часто воспринимается отечественными и зарубежными критиками в плане его довлеющей рациональности и ироничного контекста. В этой статье, напротив, поднимаются вопросы иррационального в творчестве писателя на материале новеллы "Без дыхания". Целью работы становится поиск феноменов мистического и оккультного и их последующий аналитический разбор. В рамках проведенного анализа делается вывод о явном фигурировании оккультно-мистических тем в произведении, а также о значимости их сопряжения с творчеством, личностью и мировоззрением писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/18.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 93-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Дойл А. К. Полное собрание произведений о Шерлоке Холмсе в одном томе / пер. с англ. М.: Альфа-книга, 2019. 1150 с.
4. Жаринов Е. В. «Фэнтези» и детектив – жанры современной англо-американской беллетристики: монография. М.: Международная академия информатизации, 1996. 126 с.
5. Кагарлицкий Ю. И. Конан Дойл – рыцарь, литератор, человек // Дойл А. К. Повести и рассказы / пер. с англ.; вступ. ст. проф. Ю. И. Кагарлицкого. М.: РИПОЛ классик, 2003. С. 5-28.
6. Кагарлицкий Ю. И. Шерлок Холмс, которого придумал Конан Дойль [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kagarlickij-yu/sherlok-holms-kotorogo-pridumal-konan-dojl> (дата обращения: 08.04.2020).
7. Карельский А. В. От героя к человеку. Два века западноевропейской литературы. М.: Советский писатель, 1990. 400 с.
8. Кестгейт Т. Анатомия детектива. Следствие по делу о детективе / пер. с венг. Е. Тумаркиной. Будапешт: Корвина, 1989. 272 с.
9. Скороденко В. А. Шерлок Холмс с Бейкер-стрит, 221-б // Дойл А. К. Рассказы о Шерлоке Холмсе / пер. с англ.; вступ. ст. и примеч. В. А. Скороденко. М.: АСТ, 2010. С. 5-16.
10. Уваров Ю. П. Когда в опасности человек... // Современный французский детективный роман / пер. с фр.; сост. и вступ. ст. Ю. Уварова. М.: Правда, 1989. С. 5-23.
11. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Изд-е 5-е. М.: Политиздат, 1987. 590 с.
12. Честертон Г. К. Полное собрание произведений об отце Брауне в одном томе / пер. с англ. М.: Альфа-книга, 2011. 862 с.
13. Шабловский И. В. Конан Дойл и Шерлок Холмс // Дойл А. К. Записки о Шерлоке Холмсе / пер. с англ.; сост. и вступ. ст. И. В. Шабловской. Мн.: Народная асвета, 1984. С. 3-10.
14. Hodson J. A. Arthur Conan Doyle (1859-1930) // A Companion to Crime Fiction / ed. by Charles J. Rzepka and Lee Horsley. Chichester: Wiley-Blackwell, 2010. P. 390-402.

Evolution of Private Detective's Image in A. C. Doyle's Prose

Vareshin Nikita Vladimirovich
Moscow State Linguistic University
skainik@yandex.ru

The research objective is to trace evolution of “high literature” images – from a romantic hero to a human being – by the example of Sherlock Holmes’s image inspired by E. A. Poe’s romantic personage, Auguste Dupin. Scientific originality of the paper involves analysing evolution of Holmes’s image originally depicted as an intellectual and gradually humanizing. Caring for his client’s safety, sympathizing with a criminal or expressing devotion to his companion, Doyle’s personage gradually reveals kindness of his heart. Finally, the researcher draws the following conclusions: sympathy for a victim/criminal, friendship with Watson and a comprehensive analysis of a criminal’s psychology contribute to evolution of Holmes’s image.

Key words and phrases: A. Conan Doyle; Sherlockiana; detective genre; stereotypical detective; humanized detective; de-glorification; psychology; crime; investigation; neo-romanticism.

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 13.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.18>

Творчество Э. По часто воспринимается отечественными и зарубежными критиками в плане его довлеющей рациональности и ироничного контекста. В этой статье, напротив, поднимаются вопросы иррационального в творчестве писателя на материале новеллы «Без дыхания». Целью работы становится поиск феноменов мистического и оккультного и их последующий аналитический разбор. В рамках проведенного анализа делается вывод о явном фигурировании оккультно-мистических тем в произведении, а также о значимости их сопряжения с творчеством, личностью и мировоззрением писателя.

Ключевые слова и фразы: романтизм; символика; мистика; оккультизм; метемпсихоз; реинкарнация; живое, но мертвое тело; рок и судьба; дыхание; новеллистика; Э. А. По.

Капусткин Александр Андреевич
Ивановский государственный университет
wow-naturalin@yandex.ru

Специфика оккультно-мистического подхода к феномену дыхания в новелле Э. А. По «Без дыхания»

Начало XIX века в истории американской литературы ознаменовалось появлением нового представителя американского романтизма – Эдгара Аллана По (1809-1849). Являясь основоположником детективного жанра и научной фантастики, он умело совмещал в своем творчестве способности математика-логика со способностями мистика. Отечественная исследовательница Э. Ф. Осипова также подчеркивает, что «интерес Эдгара По к эзотерическим учениям общеизвестен, однако критики трактуют его по-разному» [6, с. 111].

Таким образом, *цель* статьи заключается в выявлении мистических и оккультных феноменов в произведении Эдгара Аллана По «Без дыхания» (“*Loss of Breath*”) (1832). Исходя из этой цели, ставятся следующие

задачи: проанализировать новеллу с точки зрения мистических исканий, проблематики, системы персонажей, повествовательных особенностей и стиля написания произведения; дать оценку роли мистического и оккультного начал в раннем творчестве Э. По. **Актуальность** статьи обусловлена большим интересом отечественного читателя XXI в. к вопросам духовного развития, трансформации сознания и мистицизму, поэтому раскрытие личности и творчества Э. По с этой стороны может привлечь дополнительный интерес к автору и его художественному наследию. **Научная новизна** исследования объясняется новым прочтением новеллистики По через призму влияния на него тех или иных оккультно-эзотерических явлений и учений, которыми наполнены его произведения. Существующие аналитические материалы не акцентируют особого внимания на мистицизме писателя, в то время как эта статья призвана заполнить образовавшийся пробел в критическом осмыслении этого вопроса. **Практическая значимость** заключается в расширении многозначности и многовариантности прочтений новеллистики Э. По, и впоследствии данные, приведенные в статье, могут быть использованы для создания тематических занятий, посвященных личности и творчеству Э. По. В статье используются **методы** эмпирического исследования, теоретического познания и общелогические методы и приемы литературоведческого исследования.

Новелла «*Без дыхания*» так же, как и новелла «*Метцгернштейн*» (1832), относится к первым опытам творчества в прозаической форме. Существует несколько вариантов перевода новеллы, среди которых стоит отметить удачный перевод М. И. Беккер. Сюжет новеллы «*Без дыхания*» сконцентрирован вокруг Литтлтона Берри, который загадочным образом потерял способность дышать во время ссоры с женой. Стоит отметить также, что вместе с дыханием исчезла его способность говорить: остались лишь гортанные звуки. Осознав свою утрату, герой, несмотря ни на что, стремится восстановить утраченную способность. За этим следует череда нелепых и непредсказуемых происшествий, которые чуть не приводят его к гибели. В заключение Литтлтон Берри находит свое дыхание, которое странным образом было украдено у него его соседом, мистером Вовесдухом.

С зачина повествования мы обнаруживаем комментарий автора о том, что новелла написана как сатирическая пародия на рассказы, печатавшиеся в журнале «Блэквуд», а сам заголовок гласит «Без дыхания», рассказ не для журнала «Блэквуд» и отнюдь не из него» («*A tale neither in nor out of "Blackwood"*»). Большинство литературоведов и исследователей творчества По приступают к интерпретации новеллы через «призму автора», что, в определенном контексте некоторых литературоведческих школ, кажется не совсем объективным. Вспоминая тот факт, что творчество По в большинстве случаев обусловлено не только социальными и историческими явлениями, но и психологическими, в частности бессознательными, нельзя позволить себе полагаться лишь на авторский комментарий при интерпретации рассказа.

Важно также отметить, что эпиграф, заимствованный из Томаса Мура: «*О, не дыши...*» [7, с. 400] / «*Oh breathe not...*» [10, p. 123], – апеллирует к некому пророческому смыслу, как и в новелле «Метцгернштейн», что позволяет проследить становление *эпиграфической* традиции автора. Комментируя эпиграф анализируемой новеллы, следует отметить тот факт, что По обрывает стихотворную строчку Т. Мура, в оригинале звучащую «*О имя его не тревожьте!*» [2] / «*Oh, breathe not his name!*» [Там же], что наполняет слова совершенно иным смыслом, напрямую связанным с сюжетом новеллы.

Новелла «Без дыхания» начинается со слов: «*Самая жестокая судьба...*» [7, с. 400] / «*The most notorious ill-fortune...*» [10, p. 123]. Автор затрагивает *мотивы судьбы и рока*, при этом феномен *судьбы* стоит рассматривать сквозь призму эзотерического понятия *карма*, когда человеку бумерангом возвращается все зло, что он сотворил. Подобный подход к выбору термина вполне обоснован, поскольку главный герой новеллы расплачивается за свое ужасное отношение к жене: «*Ах ты гадина! Ах ты ведьма! Ах ты мерера – сказал я жене наутро после свадьбы*» [7, с. 400] / «*«Thou wretch! – thou vixen! – thou shrew!» said I to my wife on the morning after our wedding*» [10, p. 123].

При детальном аналитическом рассмотрении новеллы «Без дыхания» можно увидеть, что лейтмотив, на котором основано введение, основывается на мотивах рока, судьбы, фатума: «*Ужас и рок преследовали человека извечно...*» [7, с. 23] / «*Horror and fatality have been stalking abroad in all ages*» [10, p. 54].

В новелле «Без дыхания» читатель сталкивается с атмосферой полного абсурда: потеря дыхания из-за ссоры с женой, практика гортанных звуков на болоте с лягушками, многочисленные необъяснимые и таинственные смерти героя, после которых он, несмотря ни на что, остается жив, встреча с соседом в гробу в финале. Подобный абсурд обусловлен тем, что новелла написана как сатирическая пародия на рассказы из журнала «Блэквуд», об этом пишет Э. По в письме к Джону Кеннеди 11 февраля 1836 года. Однако в то же время отдельные части новеллы наполнены натурфилософскими размышлениями автора: «*Самая жестокая судьба рано или поздно должна отступить перед тою неодолимою бодростью духа, какую вселяет в нас философия...*» [7, с. 400]. При прочтении этих строк создается ощущение того, что автор затеял игру с вниманием читателя, используя художественный прием инверсии так, что самая общеизвестная истина могла бы показаться слишком запутанной и непонятной: «*...философия, – подобно тому, как самая неприступная крепость сдается под упорным натиском неприятеля*» [Там же] / «*...philosophy – as the most stubborn city to the ceaseless vigilance of an enemy*» [10, p. 123].

Во введении новеллы автором называются исторические реалии и персоналии: «Салманассар», «Сарданопал», «Диодор», – которые будто бы призваны подтвердить реальность и достоверность написанного автором произведения.

Особое внимание в новелле следует уделить словам из «Мандевиля» Вильяма Годвина: «*...invisible things are the only realities*» [Ibidem, p. 126] / «*...невидимое – единственная реальность*» [7, с. 402], – которые, будучи

проинтерпретированы сквозь призму мистического и оккультного, описывают истинную метафизическую реальность художественного мира новеллы. Именно в невидимом мире существуют феномены души, жизни и дыхания, их невозможно полностью понять и познать через мир предметный, физический, но они непосредственно влияют на него на примере Литтлтона Берри, который, лишившись дыхания, становится живым мертвецом.

Интересным представляется тот факт, что в новелле косвенно затрагивается тема *метемпсихоза*, однако она реализуется через феномен «бодрости духа». «Бодрость духа» в рассказе может интерпретироваться с нескольких позиций. «Бодрость духа» может выражаться в виде особого психологического и физического состояния, при котором человек полностью уверен в успешном исходе любого дела, за которое он возьмется, или как феномен *одержимости* какой-либо идеей, при этом стоит учитывать тот факт, что в этом случае выражение получает негативную коннотацию. Анализируя мотив *одержимости*, нужно отметить, что в новелле «Без дыхания» Литтлтон Берри одержим поисками своего дыхания, а с точки зрения мистических практик – поиском своей души, которая впоследствии должна вновь вдохнуть в него жизнь.

В новелле явно прослеживается определенный комизм ситуаций, разговоров и мыслей персонажей: «...один из моих чемоданов, который, по несчастью, свалившись мне на голову, раскрыл мне череп весьма любопытным и в то же время необыкновенным образом» [Там же, с. 405] / “...largest of my trunks, which, unfortunately falling on my head, fractured my skull in a manner at once interesting and extraordinary” [10, p. 130].

Однако утверждать, что данное произведение является абсолютно комичным, нельзя, поскольку за юмористическим началом кроются поистине таинственные и необъяснимые явления. Одно из таких явлений – образ главного героя новеллы Литтлтона Берри. Сама природа этого персонажа носит *характер оксюморона*: он «...живой, но со всеми свойствами мертвеца, мертвый, но со всеми наклонностями живых, – нечто противоестественное в мире людей, – очень спокойный, но лишенный дыхания» [7, с. 402] / “...alive with the qualifications of the dead – dead with the propensities of the living – an anomaly on the face of the earth – being very calm, yet breathless” [10, p. 125].

В новелле «Без дыхания» читатель вновь встречается с феноменом *мертвого, но живого* человека, однако со времен написания рассказа «Метцгернштейн» По выводит это явление на новый смысловой художественный уровень, уделяя ему особо пристальное внимание [4, с. 225]. Реципиент встречается в этом произведении с подробным описанием человека мертвого, но находящегося в разуме: «...все мои суставы были как бы вывихнуты, а голова свернута набок» [7, с. 404-405] / “...all my limbs were dislocated, and my head twisted on one side” [10, p. 129]; искалеченного, но не чувствующего боли: «...со мною не произошло больше никаких неприятностей, если не считать перелома обеих рук, попавших под левое заднее колесо» [7, с. 405] / “...without meeting with any farther accident than the breaking of both my arms under the left hind wheel of the vehicle” [10, p. 130]; живого, но без души: «Тело мое действительно было повешено, но я никак не мог испустить дух, потому что у меня его уже не было» [7, с. 408] / “Although my body certainly was, I had, alas! no breath to be suspended” [10, p. 134].

Особое место в новелле занимает мотив поиска главным героем дыхания, и автор неспроста выбрал именно эту функцию человеческого организма, поскольку она имеет широкий спектр значений. Согласно философским, психологическим и эзотерическим определениям, дыхание есть не что иное, как символ жизни. Еще древнегреческие мыслители подчеркивали важнейшее значение воздуха для всего на планете, называя атмосферу пастбищем жизни. В самом начале познания считалось, что воздух – это тонкая материальная реальность между земным и духовным планами. Воздух использовался как символ невидимого мира, один из четырех первоэлементов. В некоторых учениях он считался первичным элементом, а в Коране об Иисусе Христе сказано: «Иисус, сын Марии, есть посланник Всевышнего и Слово его. Бог послал его в Марию. Он – дыхание Божие» [3].

Дыхание непосредственно связано с понятием *духа*, олицетворяющего «сферу идеалов; в духе человек поднимается до уровня своих высших ценностей, мысленно освобождается от непосредственных потребностей и рутины повседневности» [9, с. 68]. В работе «Собрание истинных записей бессмертных с гор Сиянь» [8] даосский отшельник Ши Цзюнью писал: «Дух – это скрытое сокровище векового опыта, открывающееся через преодоление сиюминутных барьеров человеческой слабости, через его мобилизацию и сосредоточенность. Дух поднимает на ноги безнадежно больных, возрождает надежду к жизни. Именно дух позволяет расширить границы знаний и увеличивает потенциал человека. В экстремальных ситуациях Дух делает человека всемогущим» [4, с. 53]. В свою очередь, нельзя не отметить, что явление духа связано с таким метафизическим понятием, как душа, которое в философском смысле описывается как «совокупность побуждений сознания и вместе с тем основа живого существа, в частности человека» [1], а также как «носительница бессознательного и выражение тех структурных качеств микрокосмоса, которые сообщают его частям (индивидуальные и специфические) положения, важность и их динамику» [Там же]. Итак, понятия «дыхание», «дух» и «душа» несомненно связаны между собой и заключают в себе не только глубокий смысл к пониманию образа Литтлтона Берри как героя заблудшего, героя без души, героя-голема, обреченного на вечные муки без возможности жить или умереть, но и показывают неугасаемый интерес По к вопросам мистики, оккультного. Более того, они отражают бессознательное автора, который, как нам кажется, сам пытается найти ответы на вопросы метафизического характера.

Ведущие мотивы этой новеллы – *смерть и жизнь* в загробном мире, которые повсеместно встречаются и в других новеллах По. Стоит отметить, что за все время рассказывания читатель не может быть ни в чем полностью уверен. Ему также до конца неизвестно, жив ли главный герой или мертв после всех роковых

происшествий в его странствии. Здесь достаточно наглядно прослеживается элемент игры автора произведения с читателем и прием недосказанности, в котором, на первый взгляд, все логически обосновано, но при ближайшем рассмотрении возникает множество вопросов. Например: «Как и почему герой все еще жив?», «Реально ли все происходящее, или это привиделось герою?», «В каких строках искать истинный смысл?» и т.д. Безусловно, все они останутся либо без ответа, либо порождают размышления на разных уровнях текста. Таким образом, рациональное и иррациональное начало в данной новелле теряются в фантазмагории и комизме сцен.

Неподдельный интерес в новелле вызывает образ мира, в котором существует главный герой. При тщательном анализе произведения невозможно найти строгих временных рамок: «*некоторое время*» [7, с. 403] (“little time” [10, p. 128]); «*однажды на рассвете*» [7, с. 403] (“one day at dawn” [10, p. 127]). Пространство в новелле не подчиняется логичному осмыслению и функционирует согласно неизвестным читателю законам. В мире произведения преобладают тусклые, блеклые краски, которыми отмечены злоключения Литтлтона Берри: «*в неясном свете*» [7, с. 406] (“in the dim light” [10, p. 142]); «*страшно сыро и уныло*» [7, с. 407] (“the dampness of the atmosphere” [10, p. 142]). При подробном изучении можно предложить гипотезу о том, что мир новеллы – это своеобразная концепция загробного мира, каким его представляет По. Важно отметить, что мир произведения самим своим существованием отрицает присутствие каких-либо добродетельных божественных сил и вместе с тем утверждает власть рока и фатума. Главный герой переживает бесконечную череду смертей, через которую он приближается к своему дыханию, а в новелле проявляется тема метемпсихоза. Он проявляет издевательское отношение к останкам людей, оскверняет могилы и многое другое: «*...стаскивая гробы на землю один за другим, я вскрывал их, чтобы развлечься*» [7, с. 409] / “...I lifted them down, one by one, and breaking open their lids, busied myself in speculations about the mortality within” [10, p. 143]; «*...это, – произнес я, споткнувшись о рыхлый, одутловатый труп...*» [7, с. 409] / “«This,» I reflected, tumbling over a carcass, puffy, bloated, and rotund...” [10, p. 143]. Пренебрегая церковными постулатами, По комично описывает «*доброто гения*» [7, с. 401] (“good genius” [10, p. 124]) главного героя, который еще ни разу не покидал протагониста окончательно, какую бы гнусность или низость он ни придумал, хотя предназначен для того, чтобы предостерегать своего подопечного от подобного поведения. Под словосочетанием «*добрый гений*» подразумевается такая метафизическая сущность, как «ангел-хранитель», который обычно призван защищать людей от всех бед и неудач. Интересно также выделить сцену, где Литттон Берри в поисках своего дыхания разбивает «*...флакон гранжановского Елея архангелов*» [7, с. 403] / “...a bottle of Hewitt’s «Searaphic and Highly-Scented Extract of Heaven or Oil of Archangels»” [10, p. 127] и рекомендует его как «*...весьма приятные духи*» [7, с. 403] / “...agreeable perfume, I here take the liberty of recommending” [10, p. 127]. Поступок персонажа не столько комичен и абсурден, сколько символичен. Елей (оливковое масло с добавлением особых ароматических веществ) часто применялся для елеопомазания, соборования, лития, *духовного исцеления*, а также отождествлялся с символом Божьей милости, встречающейся в Священном Писании. Таким образом, можно сделать вывод, что герой свернул с пути Божьего, и вернуться на этот путь для него будет сложно и пролегать он будет через муки тела и долгие скитания в поиске души.

Обращаясь к сцене в склепе, следует выделить оккультную направленность действий, совершаемых главным героем. Одно из них – разговор с мертвыми, получение информации о человеке давно умершем (важно отметить, что информации правильной, как выясняется впоследствии с мистером Вовесьдухом). Первые отголоски подобной практики, названной *некромантией* (от греч. *νεκρός*, *мёртвый* и *μαντεία*, *прорицание*), появились еще в Древней Греции. В основном они были связаны с Библейским описанием Аэндорской волшебницы, которая вызвала царю Саулу перед битвой с филистимлянами дух пророка Самуила. Однако, начиная с эпохи Ренессанса, некромантия начинает ассоциироваться с черной магией и демонологией в целом. Многие известные философы и писатели-мистики: Э. Келли, Джон Ди, Алистер Кроули и Генрих Корнелий Агриппа, – затрагивали темы загробного мира и некромантии.

В новелле «Без дыхания» интересны физиологические подробности разработки образа главного героя. В нем можно обнаружить следы излюбленной автором поэтики тела: челюсти, глаза, мышцы шеи, гортань и т.д. Сюда же можно отнести четкость и правдивость описаний биологических процессов организма (описание работы голосового аппарата), а также хирургических вмешательств в тело протагониста, что чаще всего вызывает у читателя отрицательные эмоции и шок: «*...раскроил мне череп*» [7, с. 405] / “...fractured my skull” [10, p. 130]; «*...отрезав мне уши*» [7, с. 405] / “...cut off my ears” [10, p. 130]; «*...он сделал надрез на моем животе и вынул оттуда часть внутренностей для будущих анатомических исследований*» [7, с. 405] / “...made an incision in my stomach, and removed several of my viscera for private dissection” [10, p. 131]. Из вышеописанного мы можем сделать вывод о том, что автор не только не отказывается от идей описания всех нелицеприятных подробностей физиогномики и мотива мертвой прозы, зародившихся в «Метцгернштейне» [5, с. 229], но и развивает их путем добавления в них более глубоких мистических явлений и описаний.

Несомненный интерес представляют говорящие фамилии персонажей новеллы: Духвон (*Lackofbreath*) и Вовесьдух (*Windenough*), – которые также связаны с темой дыхания.

Подводя итоги аналитического разбора, необходимо отметить, что новелла По «Без дыхания» содержит в себе множество оккультно-мистических тем и мотивов, среди которых темы жизни после смерти; живого, но мертвого тела; метемпсихоза, феномена некромантии, рока и фатума. Наличие этих тем в новелле позволяет расширить поле возможных интерпретаций произведения, а также свидетельствует о том, что Э. По имел представление об отображенных в новелле оккультно-мистических феноменах и использовал их смысловой и стилистический компонент для создания уникальной философско-мистической картины мира произведения, основанной на собственном мировоззрении.

Список источников

1. Душа [Электронный ресурс] // Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/363/ДУША (дата обращения: 13.03.2020).
2. Жаткин Д. Н., Яшина Т. А. Стихотворение Томаса Мура “Oh! Breathe not his name...” в русских переводах XIX – начала XX века [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stihotvorenie-tomasa-mura-oh-breathe-not-his-name-v-russkih-perevodah-xix-nachala-xx-veka/viewer> (дата обращения: 13.03.2020).
3. История возникновения ислама [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvoyhram.ru/islam/islam02.html> (дата обращения: 13.03.2020).
4. Кадочников А. А. Психологическая подготовка к рукопашному бою. М.: Феникс, 2003. 301 с.
5. Капусткин А. А. Окультно-мистическое содержание новеллы Эдгара По «Метцгернштейн» // Художественное слово в пространстве культуры: интермедийность в контексте исследований зарубежной литературы: коллективная монография / отв. ред. Ю. Л. Цветков, А. Н. Таганов. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2017. С. 222-230.
6. Осипова Э. Ф. Загадки Эдгара По: исследования и комментарии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 169 с.
7. По Э. А. Золотой жук. Рассказы. Стихотворения. М.: Эксмо, 2014. 768 с.
8. Собрание истинных записей бессмертных с гор Сишань [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/shi_tszunu/sobranie_istinnih_zapisey_bessmertnih_s_gor_sishan.html#0 (дата обращения: 13.03.2020).
9. Шаповалов В. Ф. Философия. Общение. Человек. Прошлое и настоящее. М.: Амита-Русь, 2011. 632 с.
10. Poe E. A. Complete Tales and Poems. N. Y.: Castle Books, 2009. 864 p.

Specificity of Occult and Mystical Approach to Breath Phenomenon in E. A. Poe’s Story “Loss of Breath”

Kapustkin Aleksandr Andreevich

Ivanovo State University

wow-naturalin@yandex.ru

In domestic and foreign literary criticism, E. Poe’s creative work is often perceived in the context of its dominating rationality and ironic context. Contrary to previous studies, the article examines problems of the irrational in the writer’s creative work by the material of the story “Loss of Breath”. The research objective includes identification of mystical and occult elements and their subsequent analysis. The findings allow concluding about obvious presence of occult and mystical elements in the story. The researcher emphasizes the fact that occult and mystical trends should be considered in the context of the writer’s personality, worldview and creative work.

Key words and phrases: romanticism; symbolism; mysticism; occultism; metempsychosis; reincarnation; alive but also dead body; fate and destiny; breath; novelistics; E. A. Poe.

УДК 821.112.2

Дата поступления рукописи: 24.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.19>

В статье впервые представлен анализ немецкоязычного творчества писателей-эмигрантов турецкого происхождения, что обуславливает научную новизну работы. Цель исследования – изучение тенденций творчества немецкоязычных писателей турецкого происхождения. Задачи статьи – рассмотрение тематических особенностей произведений авторов турецкой диаспоры Германии, анализ специфики выражения их национальной идентичности и определение места немецко-турецкой литературы в литературном пространстве Германии. Автором установлено, что немецко-турецкая литература – значимое явление в процессе интеграции и самовыражения турецкой диаспоры Германии. Результаты исследования способствуют расширению существующего представления о состоянии современной литературы Германии.

Ключевые слова и фразы: зарубежная литература; эмигрантская литература Германии; турецкая литература; тенденции; диаспора.

Перфильева Зинаида Евгеньевна, к. филол. н.

Оренбургский государственный педагогический университет

pse80@yandex.ru

Основные тенденции немецко-турецкой литературы Германии

Немецкая литература не немецкого происхождения, созданная авторами-эмигрантами на иностранном для них немецком языке, не является каким-то новым феноменом. Ежегодная литературная премия имени Адальберта фон Шамиссо названа в честь французского писателя, эмигрировавшего в Германию в XIX веке и писавшего на немецком языке. Начиная с 1960-х годов в ходе привлечения иностранной рабочей силы в Германии осело огромное количество эмигрантов из Турции, создавших самую многочисленную национальную диаспору, внутри которой родилось и развивалось мощное культурное движение.